

План был составлен, но за полгода никто не смог найти следы князя Гуанлу. Император упрямо отказывался дать портрет, настаивая, чтобы они искали по описанию. Их хозяин, уставший за полгода, становился всё более раздражительным.

Лай Дахай вернулся в «Сто вкусов жизни».

Цзян Синсю ел «крабьи ракушки».

Эти «крабьи ракушки» были довольно посредственными: ни аккуратные, ни сытные. Хрустящая корочка была мягкой, как сухие рисовые шарики. Слишком много лукового масла, полностью перебивающего естественный солоноватый вкус. Хотя, поскольку они были приготовлены для себя, креветок положили вдвое больше, и жевать их было приятно. К сожалению, креветки были не свежими, и мясо было рыхлым.

Цзян Синсю не придирился злонамеренно. Вкус Бога Кулинарии был очень чувствительным. Каждый раз, когда он что-то ел, его вкус подсказывал, что с этим блюдом не так.

Цзян Синсю доел «крабьи ракушки», полные недостатков, но наполненные эмоциями.

Хотя они были невкусными, это всё же было проявлением доброты. Бог Кулинарии ест не только вкус, но и чувства, вложенные в еду.

С первого кусочка Цзян Синсю почувствовал благодарность вдовы за то, что он спас её и её дочь от бандитов, а также её беспокойство о том, сможет ли он поддерживать свой доход.

Она была благодарной.

Цзян Синсю не нуждался в благодарности, но было приятно, что спасённые им люди не были неблагодарными.

Лай Дахай терпеливо дождался, пока Цзян Синсю доест «крабьи ракушки», прежде чем войти:

— Хозяин.

Цзян Синсю:

— А? Что-то случилось? Хотите заказать что-нибудь?

— Нет.

Лай Дахай с трудом начал объяснять, открывая часть правды незнакомому хозяину лавки:

— Мой уважаемый старейшина приближается к концу своей жизни. Я слышал, что лампа, заправленная кровью русалки, называется «Лампа долголетия». Если повесить её у изголовья кровати, пока масло не закончится, жизнь не прервётся. Могу я попросить вас продать мне эту лампу?

Лай Дахай всё обдумал по пути. Он пытался понять Цзян Синсю. Зачем нормальному человеку держать такую странную лампу, если не для её настоящего предназначения? Наверное, хозяин уже знал о её свойствах и поэтому не хотел продавать. Тогда его надежда на то, что он сможет получить её дешево, в глазах хозяина выглядела бы смешной. Может, если он расскажет часть правды, хозяин сжалится и продаст лампу?

Однако Цзян Синсю снова отказал:

— Это правда, что лампа с кровью русалки может продлить жизнь. Но после того, как её повесят у изголовья кровати, когда жизнь подойдёт к концу, человек будет вынужден оставаться в постели, рядом с лампой. Вы уверены, что ваш старейшина хочет такой, почти проклятой, вечной жизни?

Конечно, он не хотел. Заставить императора-основателя, который сражался на севере и юге, стать узником собственной кровати — это хуже смерти.

Лай Дахай почувствовал глубокую печаль и, словно в трансе, сказал:

— Можете приготовить мне что-нибудь острое, что угодно.

Он хотел поплакать. Если кто-то спросит, он скажет, что это от остроты.

Цзян Синсю внимательно посмотрел на него:

— Хорошо.

Острых блюд было много. Поскольку гость не уточнил, Цзян Синсю решил приготовить что-то по своему вкусу, используя доступные ингредиенты.

Говорят, что жители Хунани не боятся острого, а жители Сычуани боятся, что оно будет недостаточно острым. Цзян Синсю решил приготовить сычуаньскую закуску — «Грустный» тофу.

Его называли «Грустным», потому что он может заставить вас плакать от остроты.

Цзян Синсю открыл шкаф, достал семнадцать бутылок острого масла, каждая из которых была из разных видов перца. Он аккуратно смешал их в миске, и масло постепенно изменило цвет с ярко-красного на тёмно-красный, затем на чёрно-красный и, наконец, на чисто чёрный.

Он разрезал тофу пополам, нанёс слой масла из семнадцати видов перца, затем слой порошка сычуаньского перца и ещё один слой порошка из семнадцати видов перца.

Цзян Синсю слегка понюхал и почувствовал, что чего-то не хватает.

Он достал рубленый перец и посыпал сверху.

Затем добавил порошок тмина и корень персикарии.

Положил на сковороду, где тофу начал дрожать и шипеть, выпуская масло.

После приготовления он полил золотистую корочку с обеих сторон ещё одним слоем острого масла и подал «Грустный» тофу Лай Дахаю.

Золотистый соус блестел на поверхности, больше напоминая солёный аромат, чем острый.

Лай Дахай взял кусочек тофу палочками и, не питая надежд, положил его в рот.

Острота была слабой, и Лай Дахай нахмурился. Но когда он разгрыз корочку, масло брызнуло.

— Вся острота была внутри тофу.

Острота нарастала, заполняя рот и горло. Лай Дахай начал плакать и кашлять, отворачиваясь.

Старший малыш робко выглянул из-за прилавка:

— Дедушка, нужно ли налить гостю холодной воды?

Цзян Синсю погладил его по голове:

— Не нужно, скоро ему будет не до этого.

Да, Лай Дахаю было не до этого.

Он чувствовал, как его горло горит, словно в огне, и словно вернулся в ту зиму сорок лет назад, когда он был ребёнком, и варвары привязали его к лошади и тащили, называя это «человеческим воздушным змеем».

Его кости были скованы холодом.

Тогда ещё будущий император прогнал варваров за горы Иньшань на пятьсот ли и спас его. Тогда ещё будущий военный советник, князь Гуанлу, приготовил ему острый суп.

Суп был очень острым, самым вкусным, который он когда-либо пробовал. От кожи до костей, от тела до души — всё было тёплым.

Но теперь военный советник исчез, а император стал слишком старым, чтобы поднять меч.

Лай Дахай упал на стол и зарыдал:

— Ваше Величество, я подвёл вас! Я не смог найти способа продлить вашу жизнь и не смог найти князя Гуанлу.

Цзян Синсю был озадачен:

— О ком вы говорите? Кто не может найти способа выжить?

Лай Дахай продолжал плакать, не отвечая.

Цзян Синсю спросил второй раз. Лай Дахай поднял голову, пробормотав:

— Забудьте об этом. Это не то, что вам следует знать.

— Моя фамилия Цзян.

Цзян Синсю тихо сказал. Лай Дахай ахнул, не понимая. Цзян Синсю продолжил:

— Меня зовут Цзян Синсю.

Мысли Лай Дахая, разбитые остротой, начали собираться. Он пристально смотрел на Цзян Синсю, пытаясь вспомнить. Кажется... сорок лет назад князь Гуанлу выглядел именно так?

Цзян Синсю тоже погрузился в воспоминания.

Он был в этом мире уже почти шестьдесят лет.

Когда он только прибыл, он был простолюдином. В мире царил хаос, войны между государствами не прекращались. У него не было ни власти, ни влияния. Даже если бы он открыл ресторан, его бы разрушили во время войны. К тому же, в разгар войны кому было дело

до еды?

Поэтому он собрал свои вещи и стал близким другом тогда ещё юного императора, вместе с ним начав завоевание мира.

Его первыми подчинёнными были беженцы, которых он буквально спас от смерти своим кулинарным мастерством, а затем молодой император подчинил их. Он наблюдал за этим, переживая, что императора могут избить, ведь он был всего лишь беззащитным поваром [улыбка].

Когда мир был завоёван, чтобы сохранить дружбу, он добровольно отошёл от дел, отправившись в путешествие, чтобы попробовать блюда со всех уголков страны. За исключением редких писем, он больше не общался с императором.

Но их дружба всё ещё была крепкой.

О, главной причиной, по которой он ввязался в борьбу за власть, было то, что только так можно было развивать заморские связи. Например, помидоры и перец, которые действительно нашли после объединения страны. И он мог спокойно продолжать быть беззащитным поваром.

Цзян Синсю вспомнил свой первый день после ухода. Он разрубил большую кость, сварил густой белый бульон и выпил его до дна — как же счастливы были дни, когда никто не отбирал у него еду.

Теперь этому счастью пришёл конец.

Лай Дахай, кажется, наконец узнал Цзян Синсю по смутным воспоминаниям. Он вскочил со стула, шагнул в сторону и упал на колени:

— Приветствую...

— Князя Гуанлу!

Грохот.

Цзян Синсю и Лай Дахай посмотрели на дверь. Маленькая вдова стояла с чем-то в руках, а на полу лежал свёрток из волчьей шкуры:

— Я... я... господин Цзян... нет... князь Гуанлу...

Маленькая вдова знала о князе Гуанлу. Она также знала, что этот князь-основатель двадцать лет назад, вскоре после объединения страны, отказался разделить власть с императором и исчез.

Люди забывчивы, но за двадцать лет император то и дело напоминал о князе Гуанлу.

<http://bllate.org/book/16223/1457666>